

обществомъ, самое рѣшающее значеніе имѣть ни болѣе, ни менѣе какъ простой случай.

Изучать же серьезно самому управляемую мѣстность, пришлый кавказскій чиновникъ считаетъ дѣломъ, совершенно излишнимъ. Причинъ, почему онъ держится такого страннаго, чтобъ не сказать дикаго, взгляда, выставляется очень много. Управлять краемъ, знакомясь и сообразуясь съ особенностями его населенія, съ точки зрѣнія такого взгляда значитъ заниматься сепаратизмомъ. Туземецъ, желающій быть гражданиномъ русскаго государства, по этому взгляду, обязанъ моментально забыть все свое прошлое, свой родной языкъ, и литературу, свои искони установившіяся понятія, и превратиться въ безпрекословнаго исполнителя всякихъ полицейскихъ распоряженій, очень часто вовсе для него непонятныхъ. Такова логика нашихъ заходустныхъ обрусителей. Другіе же изъ мѣстныхъ бюрократовъ, считая себя носителями европейской цивилизаціи, не ограничиваются этими высшими политическими соображеніями и оправдываютъ свое незнакомство съ краемъ также дикостью его обитателей, дикостью, изучать и принимать которую во вниманіе при управленіи значило-бъ совершать преступленіе противъ прогресса. Хотя и странно называть незнакомый край дикимъ, хотя его вовсе и не считаютъ таковымъ тѣ немногіе ученые изслѣдователи, которымъ удавалось заѣзжать сюда, но приведенный мотивъ самооправданія нашей якобы просвѣщенной бюрократіи почему-то признается самымъ сильнымъ и поэтому и наиболѣе распространенъ.

Болѣе же откровенные изъ кавказскихъ дѣятелей сознаются въ своемъ безсиліи изучить всю пестроту жизни многоязычнаго и разноплеменнаго населенія Кавказа. И дѣйствительно, нельзя не согласиться, что чиновнику, не желающему ограничить свою служебную карьеру какимъ-нибудь тѣснымъ раіономъ, пришлось бы при каждаго своего перемѣщенія изъ губерніи въ губернію, и даже изъ уѣзда въ уѣздъ, знакомиться съ совершенно новою жизнью, новымъ языкомъ, новой природой. Не является ли поэтому и эта мѣстная особенность Кавказа убѣдительнымъ аргументомъ въ пользу децентрализаціи его управленія, въ пользу предоставленія его своеобразному населенію мѣстнаго самоуправленія? Съ этою цѣлью нужно было бы довести до конца давно начатую у насъ судебную, городскую и сельско-общественную реформы, и ввести земскія учрежденія. Этимъ шагомъ, распространеніемъ на Кавказъ дѣйствія общерусскихъ учрежденій установилась бы дѣйствительная, прочная связь этой далекой окраины съ внутреннею, коренною Россією.